

«Неделя» решила регулярно приглашать в гости самых разных, обязательно интересных людей, которые и рассказать могут о многом, и пошутить, и поспорить. А чтобы совместить приятное с полезным, — приглашать не просто так, а прямо на полосу. На какую? Да хотя бы на 13-ю. Все-таки цифра почти круглая.

Теперь вопрос: кого первым пригласить? Посидели, посоветовались и решили: Спартака Мишулина. Он и в театре хорош, и в кино, и в телевизионном кабачке «13 стульев» не кто-нибудь, а директор. В общем, нашу новую рубрику открывает актер Московского театра сатиры, заслуженный артист РСФСР С. В. Мишулин.

— Кстати, Спартак Васильевич, как вы относитесь к номеру полосы?

— А что, вполне солидная цифра. Какие могут быть в наше время суеверия? И меня правильно пригласили: у нас в кабачке стульев как раз тринадцать. Может быть, это число даже счастливое, хотя со мной 13-го ничего хорошего не случилось, но ведь и плохого тоже. Вот, к примеру, однажды 13-го числа был случай у нас на съемках фильма «Белое солнце пустыни»: должен был я

хозам. Потом мне секретарь райкома предложил стать художественным руководителем Дома культуры в поселке Удомля. Я пошел. Представляете худрука четырнадцати с небольшим лет? А уж оттуда прямая дорога — в театр. Калининский областной объявил прием в студию. Я на конкурсных экзаменах читал диалог Сатина и Барона (подражал Качалову), басни (под Ильинского), танцевал цыганочку и пел «Изабелла острова на стрележень». Коротче, приняли. Первая моя роль в

случай со мной вышел необычный. Есть в фильме эпизод: китобоец переходит экватор, на борту праздник Нептуна, Яшка галантно перед одной девушкой, ее ухажер приревновал, Яшка от него прыгает за борт и плывет, улыбаясь... 25 ноября получаю телеграмму: «Срочно вылетайте Сочи съемку». 30 ноября я в Сочи, на пляже вывеска: «Температура воды — 9,1 градуса». И приходится лезть в эту воду. Шерстобитов сверху спрашивает: «Почему ты такой мрачный, где беззаботная Яшка на улыбка? Что с тобой?» Я отвечаю: «Спускайся сюда, и с тобой будет то же самое...» Тогда он вызывает на съемку водолаза. Тот уходит под воду где-то около меня. Шерстобитов кричит: «Мотор», и вдруг водолаз снизу начинает щекотать мне пятки. Как тут не заулиться? Эпизод таким образом получился...

Еще я снялся на Туркменской киностудии, в комедии «Конеч

реж и с-сер наше-го театра Валентин Николаевич Плучек. В конце декабря должна быть премьера.

— Выходит, Спартак Васильевич, у вас определилось некое комедийное амплуа?

— Не могу сказать, что я этому очень рад. В периферийных театрах я играл серьезные роли, например Сергея в «Иркутской истории», Тузенбаха в «Трех сестрах». А в кино очень часто бывает — прилепят к актеру амплуа и приглашают на роли одного плана. Когда я сыграл в «Белом солнце пустыни», многие удивлялись: почти трагическая роль, надо же! А она была, была во мне, только ни один режиссер до этого не пробовал ее искать... Совершенно уверен: в кино я не до конца раскрыт, не попал еще на «своего» режиссера, как, скажем (отною не сравниваю, только поясню для примера), Никулин на Гайда. Может, так и не попаду... В театре же В. Н. Плучек раскрывает актера, в том числе и меня, в самых разных ракурсах. К примеру, сейчас у нас пошел новый спектакль — «Матушка Кураж и ее дети» Бертольта Брехта, у меня роль повара, достаточно трудная, психологическая.

— Как вы сами считаете: в чем природа вашего юмора?

— В исключительно серьезном ко всему отношению. Конечно, шутилом или ироничном подспудно, но внешне абсолютно серьезном. Говорят же: «Юмор — дело серьезное»; я это осуществляю в самом прямом смысле.

— Какую же роль вы еще не сыграли?

— «Еще»... Я не сыграл и, скорее всего, уже не сыграю две роли, которые, к большому моему сожалению, прошли мимо меня: Хлестаков в театре и Остап Бендер в кино. В театре я Остапа сыграл раз триста... Знаете, не ждите от меня тривиальной фразы: «Хочу сыграть современного героя» или «молодого человека наших дней». Я вообще хочу работать, много работать, и в каждую новую роль влюбляюсь, как в единственную.

— А что вы думаете о кабачке «13 стульев»? И о пане директоре?

— Очень люблю эту передачу, хотя не могу не признать некоторый ее спад. Но посудите — за шесть лет сыграно 5.000 миниатюр, произнесено почти 12.000 реприз, спето около 800 песен! Добывать новый материал для кабачка — довольно трудное дело... О пане директоре не мне судить, поскольку сам его играю. Но, как выяснилось, у директоров я прохожу, воспринимают с одобрением: «Здорово ты нас», — говорят. Сатира кабачка деликатна, не зла, она лишь намекает тому или иному настоящему директору: «Здесь вы несколько неправы, а здесь немного ошиблись». Ее правильно принимают и в то же время запоминают.

— Спартак Васильевич! Как вы относитесь к предложению сделаться директором и нашей 13-й полосы?

— Гм... Только по совместительству. А в целом я согласен. Известно, что, как бы я ни был завален работой, я всегда успеваю ее развалить... Согласен взяться за общее руководство 13-й полосой «Недели», согласен указывать, направлять, контролировать — только не финансировать!

— И последнее, Спартак Васильевич. Чего мы у вас не спросили?

— Есть ли жизнь на Марсе...

На 13-ю полосу гостя пригласили, приняли и занимали С. КАРТАШЕВ, А. ЯРОВОЙ.

В это время его фотографировал И. Коган.

Дружеский шарж в свое время нарисовал В. Карячкин.

СПАРТАК МИШУЛИН, НАШ ДИРЕКТОР

стрелять из-под лошади на полном скаку. Первый раз выстрелил, режиссер Владимир Мотыль в рупор кричит: «Скорее еще стреляй!» Я поторопился и брюхо лошади слегка обжег, она и понесла!.. Схватился за стремя и держал изо всех сил, пока ее не поймали. Обошлось! Как видите, 13-го числа все может кончиться совершенно благополучно.

— Значит, вы сами верхом скачете, без дублеров?

— Помилуйте, зачем мне дублеры, я ведь спортсмен. С детства боксом занимался — у знаменитого Сергея Щербакова! Когда в Калининском драмтеатре работал, стал даже чемпионом области в полусреднем весе. Хорошее дело бокс, жаль, пришлось бросить.

— А почему пришлось?

— Побили меня здорово на каких-то соревнованиях. На спектакль явился, лицо — сплошной фингал! Конечно, гримом исправили, но режиссер категорически заявил: «Довольно бокса!»

— Спартак Васильевич, расскажите, пожалуйста, как вы стали артистом?

— О, друзья, это история, можно сказать, драматическая, приключенческая. Я, знаете ли, в свое время, как бы поточнее выразиться... словом, из дому убежал. Нет, лучше по порядку. Я с самого раннего возраста тяготел к театру. Например, родился прямо напротив детского театра (теперь в этом здании театр имени Станиславского). Чуть не с младенчества играл, представлял, такие спектакли во дворе ставил! Вообще фантазии было не занимать. В 3-м классе роман писать начал, «Золотой гроб». Написал около тысячи страниц. Рукопись, увы, утеряна. «Три мушкетера» в школе поставил, другие пьесы, в том числе собственного сочинения... А потом случился грех — ушел без разрешения взрослых, образно говоря, в большую жизнь. Трактористом стал, в Анжеро-Судженске. Тоже, конечно, в самостоятельности выступал. Было это в военные годы. А у одного тамошнего работника жена в Брусове Калининской области клубом заведовала, он меня туда и сманил. В Брусове я поставил оперетту, организовал выездные концерты и бригады, ездил с ними по кол-

театре была — гуляшвили в «Парне из нашего города». Довелось работать и в Омском театре, а в 1961 году выдержал конкурс в Московский театр сатиры.

— А если бы не стали артистом, то кем бы тогда?

— Если бы не стал артистом, то... Артистом!

— Спартак Васильевич, где мы вас еще увидим, в каких новых ролях?

— Скоро выйдет фильм «Только ты» — по оперетте «Белая

акация». Я там играю Яшку Наконечникова. В Одесском театре оперетты эту роль играл Михаил Водяной. Повторять его не хотелось, да и зачем? Мы с режиссером Евгением Шерстобитовым решили отказаться от обычных «одесских» приемов, от одесского говора, известного речевого колорита. Упор сделали на психологию Яшки, на его сущность, а в речи — разве что немного добавили мелодики, чуть-чуть.

Кстати, на этих съемках тоже

ночного вора», в главной роли: начальник сельской пожарной охраны Гуммат попутно расследует хищение колхозного имущества. Интересный персонаж этот Гуммат, очень принципиальный человек. В Театре сатиры в новой пьесе Андрея Макаенка «Таблетка под языком» играю районного заготовителя картофеля Скоромного, несколько нечистого на руку гражданина, которого в финале заслуженно наказывают. Пьеса сложная и очень интересная, посвященная 50-летию образования СССР. Ставит ее главный